
«Объявлено красное штормовое предупреждение!» — Чу Пэнмай с тревогой уставился на уведомление от метеослужбы, пришедшее на его телефон.

Высунувшись из окна, он посмотрел на свинцовые тучи и низко летящих птиц.

— И почему они не могли предупредить раньше? — пробормотал он себе под нос. — Всего несколько часов, я же не успею подготовиться.

В округе Наси проливные дожди могли вызвать наводнения. Именно поэтому традиционные бамбуковые дома народности шуйи строились на сваях: первый этаж либо оставался пустым, либо использовался как загон для скота.

Ущерб, который наводнение могло нанести посевам, был очевиден. Даже простое подтопление полей сулило Чу Пэнмаю большие неприятности.

Он поспешно выбежал из дома и помчался на ферму, где столкнулся с Юань Шуи, которая как раз шла со стороны строящихся теплиц. Увидев его, она с облегчением произнесла:

— Наконец-то у босса включился мозг. Какая редкость.

Чу Пэнмай споткнулся.

— Неужели я настолько ненадёжен?

— Босс, который даже не знает, какие сорта растений нужно закупать, не имеет права задавать такие вопросы, — хмыкнула Юань Шуи, идя следом.

Чу Пэнмай промолчал.

Не то чтобы он совсем не интересовался делами. Просто вариантов было слишком много, и его не самая лучшая память постоянно путала детали разных предложений.

Впрочем, кое-какой вклад он всё же внёс: пронумеровал каждый вариант, сверился с системной панелью и, до дыр затерев кнопки калькулятора, выбрал тот, что сулил наибольшую прибыль.

Перед ливнем поднялся сильный ветер, который яростно трепал пластиковые навесы над

грядками. Чу Пэнмай вместе с Юань Шуи проверили все временные укрытия, убедились в отсутствии повреждений, а затем прочистили водоотводные каналы.

Канавы вели к ближайшей реке, и Чу Пэнмай лишь надеялся, что река справится с потоком и не выйдет из берегов.

Вскоре, проверив свой участок, подрос и дядюшка Ахань с остальными работниками фермы. Опытная Юань Шуи быстро взяла командование в свои руки и начала раздавать последние указания.

— Вы четверо, тащите насосы со склада.

— Босс и дядюшка Ахань, берите водонепроницаемую плёнку. Строители, которые возводят теплицы, ещё здесь, я попрошу их помочь с установкой.

— Я пойду закрою все вентиляционные отверстия.

— А вы пятеро, бегом на гору, в дуриановый сад, проверьте дренажные каналы.

Всё шло чётко и слаженно. Чу Пэнмай почувствовал облегчение и в очередной раз поблагодарил судьбу за то, что Юань Шуи когда-то так упорно критиковала их ферму в интернете. Иначе она бы сейчас здесь не работала.

Два часа спустя с неба хлынул настоящий ливень. Капли дождя барабанили с такой силой, словно с неба сыпались камни. Не прошло и минуты, как земля полностью промокла, будто её затопило.

Из-за проливного дождя никто не отдыхал. Все, облачившись в дождевики, были начеку.

Чу Пэнмай стоял на втором этаже и с тревогой смотрел на реку. За полчаса уровень воды заметно поднялся, она стала мутной, а течение — стремительным.

К счастью, вода так и не перелилась через дамбы.

К несчастью, теплицы, несмотря на непрерывную работу дренажной системы, всё равно начало подтапливать...

Что делать? Откачивать воду в реку...

Работники проложили шланги к реке, и несколько насосов, гудя в унисон, принялись откачивать скопившуюся по краям теплиц воду.

Ситуация была под контролем. Чу Пэнмай, понимая, что от его неуклюжих действий толку будет мало, решил оказать моральную поддержку. Он взял маленькое красное ведёрко и с усердием принялся вычерпывать воду вручную...

Попутно вылавливая всякие странные предметы.

— Чей-то таро в воде приплыл!

— Ух ты, Сестра Юань, смотри, я рыбку поймал!

— Эй, а тут ещё два ананаса! Дар небес! Будете? Сейчас порежу.

Оптимизм Чу Пэнмая передался и остальным. Если уж босс не переживает об убытках, то им и подавно не о чем беспокоиться. Нужно просто делать всё возможное, а остальное — в руках судьбы.

Один из работников, уплетая ананас, вспомнил былые времена:

— Раньше мы и не думали о таком, какие там насосы. Полностью зависели от милости небес. Если затапливало, черпали воду дедовским способом. Уставали до смерти, а толку было чуть.

Чу Пэнмай, как раз применявший «дедовский способ», замер...

Юань Шуи, доев ананас, подошла и взъерошила ему волосы.

— Ты это называешь игрой в водичку. Ну, играй, играй.

Что ему оставалось делать? Он обиженно надул губы и продолжил «играть в водичку», вылавливая из потока то кукурузный початок, то обрывок трубы. Внезапно он увидел плывущую по реке свинью.

— Боже, у кого-то хлев рухнул, свинья сбежала!

— А в воде ещё три курицы! Стоп, почему они так знакомо выглядят? Да это же Братец-петух и две его жены!

В Бюро лесного хозяйства шум дождя смешивался со стуком клавиатур. Все сотрудники работали сверхурочно — ливень серьёзно прибавил им дел.

— Что? В лесном районе оборвало линию электропередач? Хорошо, я организую ремонтную бригаду, как только дождь немного утихнет.

— Всё, конец. Здание поста охраны в заповеднике обрушилось. Готовьтесь писать объяснительные.

— Старейшина Янь! Из реки вытащили раненую макаку, что делать?

— Что-что? Конечно, звоните в зоопарк, пусть забирают!

Старейшина Янь попивал чай и с лёгким презрением наблюдал за суетящейся молодёжью. Эх, неопытные ещё. Один ливень — и у них паника. То ли дело он, за столько лет научился сохранять спокойствие, даже если гора Тайшань рухнет прямо перед ним.

Впрочем, раненая макака кое о чём ему напомнила.

Старейшина Янь отставил чашку.

— Как там те три красные джунглевые курицы, которых мы недавно привезли? В какой заповедник их отправили?

Молодой сотрудник, который ездил с ним забирать птиц, виновато опустил голову.

— Они всё ещё в клетке, внизу. В последнее время столько дел, я совсем про них забыл.

Старейшина Янь: !!!

Он покачал головой и, решив немного сачкануть, направился к выходу из кабинета, бормоча себе под нос:

— Вот же молодёжь, ни на кого нельзя положиться, такое забыть. Пойду проверю, как там эти куры.

Молодой сотрудник: ...

Нет слов. Шеф, вы ведь тоже забыли...

Бюро лесного хозяйства хоть и принимало животных, но, как правило, не содержало их долго. Животных либо как можно скорее выпускали на волю, либо передавали в зоопарки или приюты, выполняя роль перевалочного пункта. Поэтому трёх кур довольно небрежно оставили в клетке в одном из кабинетов на первом этаже.

Спускаясь по тёмной лестнице, старейшина Янь увидел клетку в коридоре и нахмурился ещё больше. Сразу видно, что у этого сотрудника нет опыта в содержании птиц. Решил, что в кабинете от них будет пахнуть, и выставил в коридор. Мол, всё равно сюда посторонние не сунутся воровать животных.

Но в этот раз, похоже, сунулся кто-то очень необычный...

Лицо старейшины Яня исказилось.

— А-а-а! Почему дверца клетки открыта? Где куры? Где три курицы?!

Потерять на территории Бюро лесного хозяйства охраняемых государством животных второй категории — это серьёзное преступление. Только бы их не утащила какая-нибудь сердобольная старушка, приняв за обычных кур, и не сварила из них суп.

Старейшина Янь покрылся холодным потом. На ходу он звонил в комнату охраны, требуя немедленно проверить записи с камер видеонаблюдения, чтобы выяснить, кто посмел пробраться внутрь и украсть птиц.

Стоя перед монитором, он, не мигая, следил за происходящим в коридоре. Ни одного постороннего. Лишь было видно, как большой петух изо всех сил тянет шею и упорно клюёт, клюёт, клюёт засов клетки...

Засов медленно сдвигался вправо, и наконец, дверца со стуком распахнулась.

Под покровом тёмной ночи три курицы проворно выскользнули из клетки, выбежали из здания, захлопали крыльями и, перелетев через густые кусты, скрылись из виду.

Охранник ошеломлённо пробормотал:

— Начальник, никто кур не крал... они сами сбежали.

Выражение лица старейшины Яня было таким же ошеломлённым.

— Чёрт, да этот петух совсем с ума сошёл.

Они сбежали ещё вчера вечером, а пропажу заметили только сейчас. На улице ливень, искать их практически невозможно.

— Что же теперь делать, — прошептал он.

— Старейшина Янь, эти три курицы выглядят как обычные, вряд ли они привлекут внимание браконьеров, — попытался утешить его охранник.

— Браконьеров-то они не привлекут, — со злостью процедил старейшина Янь, — зато привлекут обычных граждан! Да они же выглядят как идеальные домашние куры для супа! Ароматные!!!

— Эх, придётся ждать, пока дождь закончится, и поднимать всё бюро на поиски. Надеюсь, они не ушли далеко. Тьфу, лучше бы ушли подальше, лишь бы по жилым районам не шлялись.

Пока в Бюро лесного хозяйства искали кур, Чу Пэнмай уже размещал семью Братца-петуха в курятнике.

Он бережно, словно сокровище, прижимал петуха к себе.

— Братец-петух! Как ты нашёл дорогу обратно? Ты просто невероятен!

Братец-петух надменно посмотрел на него: кто он такой? Он — боевой петух среди петухов. Уходя, он запомнил каждый поворот, чтобы однажды вернуться.

Две курицы, оказавшись в знакомом месте, проигнорировали своего бестолкового мужа, поклевали немного кукурузной муки из кормушки и взлетели на насест спать.

Лишь Братец-петух кружил вокруг Чу Пэнмая, пытаясь что-то ему сказать.

Чу Пэнмай присел на корточки.

— В чём дело? Я не понимаю куриный язык.

Братец-петух, переборов унижение, симитировал поведение курицы: присел на землю, вытянул шею и закудаhtал. Затем уселся в гнездо и с надеждой посмотрел на Чу Пэнмая.

Чёрт побери, он в таком почтенном возрасте, и у него наконец-то должно было появиться потомство, но эти ненавистные людишки всё украли. Какое унижение! Он просто хотел защитить своё петушиное достоинство, разве он много просил?

Чу Пэнмай: !!!

Он недоверчиво протёр глаза. Убедившись, что ему не показалось, он достал пилюлю рождения детей и скормил её Братцу-петуху.

— Система, мне кажется, вы с Братцем-петухом идеально подходите друг другу. Тебе следовало с самого начала выбрать его. Только посмотри на это неутолимое желание размножаться!

Система:

Только не это, опять соль на рану. У неё действительно тогда помутился разум. Выбери она петуха — и то было бы лучше, чем этого Чу Пэнмая.

Ливень, шедший полдня, наконец прекратился. Над головой снова засияло солнце, демонстрируя свою мощь.

Дождь закончился, но работа на ферме — нет. Работникам пришлось натягивать затеняющие сетки, чтобы защитить саженцы клубники от резкого солнца после потопа и предотвратить их увядание из-за чрезмерного испарения.

Чу Пэнмай, вооружившись маленькими ножницами, следовал за Юань Шуи и учился правильно обрезать листья. Их клубника росла очень хорошо, листья были густыми, но после ливня нужно было обеспечить лучшую вентиляцию, а для этого требовалась обрезка.

Работая, он то и дело поглядывал в телефон, проверяя, как там дела у старейшины Яня.

Юань Шуи, проходя мимо, решила закрыть на это глаза. Если босс щедро платит, на некоторые его странности можно и не обращать внимания.

Чу Пэнмай обрезал подвявший лист и осторожно отправил сообщение.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Старейшина Янь, чем вы там в Бюро в последнее время занимаетесь?

Ответ пришёл лишь поздно вечером, когда Чу Пэнмай уже вернулся в дом своей двоюродной сестры.

Старейшина Янь из Бюро лесного хозяйства: И не спрашивай. Этот ливень столько проблем принёс, я уже на грани того, чтобы отправиться на тот свет.

Чу Пэнмай решил прощупать почву.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: А что насчёт тех трёх кур, которых я вам привозил?

Старейшина Янь из Бюро лесного хозяйства: Сердце кровью обливается. Пропали! Наверное, кто-то поймал и сварил из них лимонный суп! Мне, скорее всего, придётся писать объяснительную, получу выговор. Эх, вот же не повезло. Кто бы мог подумать, что куры сами могут устроить побег из тюрьмы. Ты знаешь, те куры, которых ты нашёл, почти разум обрели!

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Выговор? Так серьёзно?

Старейшина Янь из Бюро лесного хозяйства: Это же охраняемые государством животные второй категории, а ты как думал?

Действительно, система подтвердила — важные персоны. Чу Пэнмаю стало немного совестно. Он подумал, что раз уж Братец-петух смог вернуться сам...

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Эм, я, кажется, снова видел тех трёх кур у нас за горой, вот и решил спросить, как они...

Старейшина Янь из Бюро лесного хозяйства: !!!

Старейшина Янь из Бюро лесного хозяйства: Сяо Чу, я твой должник на веки вечные, ты мой спаситель! Жди, я еду за курами!

В девять часов вечера Братец-петух сидел в гнезде, высиживая яйца. Вдруг он услышал зловещие шаги, а затем чьи-то сильные руки схватили его за крылья и подняли в воздух.

Другая рука проворно шарила под ним, забирая его яйца.

Братец-петух, страдающий куриной слепотой: ???

В свете фонарика Братец-петух разглядел знакомое лицо.

— !!!

Чёрт, опять этот старый, уродливый и злой двуногий вор! Почему он никак не отстанет от него? Ненависть!

Ку-ка-ре-ку, двуногий-детоносец, спаси меня!

Двуногий-детоносец, Чу Пэнмай, прятался за углом. Он проводил взглядом увозимого Братца-петуха и, махая воображаемым платочком, утирал несуществующие слёзы.

— Братец-петух, я верю, что ты и из заповедника сможешь вернуться. Удачи!

Но нельзя совершать дурные поступки, иначе попадёшь под удар молнии. Снова было объявлено жёлтое штормовое предупреждение. На этот раз дождь сопровождался не только ветром, но и грозой. Молния ударила в двадцатилетний баньян, росший неподалёку от дома сестры Юйчжан.

Под порывом ветра огромное дерево с грохотом рухнуло, обрушив часть бамбукового дома. И надо же было такому случиться, что это оказалась именно комната Чу Пэнмая.

— Сестра! Почему у вас нет громоотвода?!

— Раньше не было, и никогда молния не била. Кто же знал, что он понадобится?!

— У-у-у, мне негде жить! Я стану бездомным, превращусь в бродячего пёсика! — Чу Пэнмай снова демонстрировал свой коронный номер. Он лежал на диване в доме Чжэн Юнья и вращался на триста шестьдесят градусов, как перевёрнутый крабик.

Вот что бывает, когда делаешь зло. Молния ударила только в его комнату. Бабушка могла и дальше жить у сестры, а вот он...

Бици прыгал по дивану, издавая ослиные звуки:

— Ви-и-и-и!

Иди жить ко мне в конуру! У меня их несколько... правда, все дырявые.

Чжэн Юнья, надевший беруши, чтобы немного отдохнуть от шума, прошёл мимо с тарелкой фруктов.

— Можешь пожить в отеле. Или у дядюшки Аханя. Или в монастыре, как светский послушник, — безэмоционально произнёс он.

Чу Пэнмай прекратил свои вращения.

— Ты такой бессердечный! Ты даже не подумал приютить меня? — с обидой спросил он.

Чжэн Юнья остановился. Его опущенные глаза-фениксы казались особенно холодными.

— Я привык жить один.

— А я не человек, я брат Бици, его сородич, — беззастенчиво заявил Чу Пэнмай.

— Тогда живи в гостевой спальне на втором этаже, — Чжэн Юнья поставил тарелку с фруктами и молча удалился.

Чу Пэнмай: ???

Почему-то ему казалось, что его развели. Наверное, это просто иллюзия. Его отец-император определённо хороший человек!

В тот же вечер Чу Пэнмай собрал свои вещи и переехал к Чжэн Юнья. Прожив у него всего один день, он не мог не восхититься тем, как умеют наслаждаться жизнью богатые люди.

Освещение в доме было полностью автоматическим: куда бы он ни пошёл ночью, свет зажигался сам, без единой осечки. Вся техника словно читала его мысли: включалась, когда была нужна, и выключалась, когда он переставал ею пользоваться.

Для уборки был робот-пылесос, для стирки — отдельная прачечная, для мытья посуды — посудомоечная машина, для игр — игровая комната, для одежды — гардеробная, и даже для вина — специальный подвал...

Они точно жили в одной деревне? Чу Пэнмай быстро превратился в ленивую свинью. Он сидел на диване и гонял ногой робот-пылесос.

— У вас дома настоящий искусственный интеллект, а не искусственный идиот!

— Моя сестра как раз этим занимается. Если захочешь сделать свои теплицы более «умными», могу вас познакомить, — Чжэн Юнья, от нечего делать, сшивал виноградную кожуру. Его пальцы ловко орудовали иглой, но глаза украдкой поглядывали на Чу Пэнмая.

Почему он, как и Бици, так любит играть с роботом-пылесосом...

Чу Пэнмай отпустил робота-пылесоса.

— Нет, спасибо, подожду, пока разбогатею. Кстати, я всегда думал, что у богатых людей дома много прислуги.

Пальцы Чжэн Юнья на мгновение замерли.

— Я не люблю, когда вокруг много людей.

— Понятно, ты интроверт! — кивнул Чу Пэнмай и снова прижал робота-пылесоса ногой. Как же весело с ним играть!

Снова сшив виноградную кожуру в единое целое, Чжэн Юнья отложил иглу и произнёс жестокую фразу:

— Хватит играть. Тебе пора на онлайн-урок. Ты сделал прошлое домашнее задание?

— Кажется, я забыл, — жалобно протянул Чу Пэнмай.

А-а-а! Он обязательно скажет преподавателю, что сдаст домашнее задание на следующем занятии!

Закончив онлайн-урок на огромном экране в гостиной, он, чтобы не забыть снова, немедленно принялся за домашнее задание. Так, домашнее задание по прикладной теории вероятностей и статистике...

Чжэн Юнья, который снова непонятно как оказался рядом, своим острым зрением окинул работу Чу Пэнмая. Его зрачки сузились от шока. Он моргнул, надеясь, что это ему показалось.

— Ты же учился на программиста? Должен был проходить высшую математику.

Почему же более простая прикладная статистика написана так ужасно, что смотреть больно...

Чу Пэнмай, не отрываясь от отчаянной битвы с домашним заданием, ответил:

— Я быстро всё забываю. Как только закончил университет, все знания вернул преподавателям. К тому же, высшую математику я сдал только с третьего раза.

— Я каждый год записывался на курс к одному и тому же преподавателю. Наверное, он так устал меня видеть, что поставил мне максимальный балл за посещаемость, лишь бы я наконец выпустился. Эх, эта преподавательница онлайн-курса так невнятно объясняет. Похоже, мне придётся пересматривать лекции много раз. Кхм, может, она и в следующем семестре меня увидит.

Чжэн Юнья: ...

Радости и печали людей не совпадают. Он, как отличник, никогда не испытывал ничего подобного.

— Что именно ты не понимаешь? Я могу объяснить.

Чу Пэнмай был глубоко тронут.

— Отец-император, ты такой добрый! Мы с Бици обязательно будем о тебе хорошо заботиться.

Чжэн Юнья:

Эту фразу он слышал уже много раз, но ни разу не видел, чтобы Чу Пэнмай о нём заботился. Скорее наоборот. Ну да ладно, Бици вёл себя так же. Если он просто будет доставлять меньше хлопот, это уже будет лучшей заботой.

В полдень официальный аккаунт фермы «Кошачья Голова» внезапно ожил, опубликовав десятиминутное видео.

Под воодушевляющую музыку бескрайние ананасовые поля были быстро убраны, после чего на их место въехали экскаваторы и грузовики, чтобы выровнять землю. Одна за другой возводились белые стальные колонны, формируя каркас теплицы. На каркас, словно кожа, ложились листы ультрапрозрачного антибликового стекла.

Огромные баки с удобрениями, установленные сбоку, напоминали пульсирующие органы. Трубы и капельницы, словно кровеносные сосуды, тянулись по всей теплице. И наконец, стеллажи с горшками клубники, как недостающая плоть и кровь, заполнили пространство.

Вскоре после публикации видео подписчики фермы начали активно комментировать.

Двадцать четыре сезона: Боже, это новая теплица на ферме? Выглядит очень круто.

Разбогатею — сменю ник: Сразу видно, что босс — богатый наследник, денег не жалеет. Неудивительно, что клубника такая дешёвая.

Люблю клубнику без меры: Кстати, раньше ферма выглядела очень по-деревенски, а эта теплица — просто суперсовременная. Наша ферма «Кошачья Голова» тоже вышла на новый уровень.

Ультрамен, сражающийся с монстрами: Желаю ферме «Кошачья Голова» процветания и ещё

более вкусных фруктов!

Однако, помимо хвалебных отзывов, были и сомневающиеся. Чу Пэнмай быстро на них отреагировал.

Некто: Немного грустно. А клубника под открытым небом ещё будет? Мне кажется, тепличная не такая вкусная, как грунтовая.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Будет. В сухой сезон, с ноября по апрель, на ферме можно будет поесть грунтовой клубники. В сезон дождей, с мая по октябрь, скорее всего, будут только грунтовые ягоды. Мы недавно завезли сорта «Корона», «Красный алмаз», «Туламин» и «Ежевика 153». Приезжайте пробовать!

Некто: Ух ты, босс, вы щедры! «Туламин» тоже очень вкусный, лучший сорт красной малины!

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Это всё благодаря нашему администратору, Сестре Юань. Она объездила много хозяйств и тщательно отобрала лучшие сорта. Надеемся, вам понравится.

Милашка: Босс, вы обновили оборудование. Цены поднимутся? Входной билет так и будет стоить сорок девять?

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: В ягодный сад — по-прежнему сорок девять. Если захотите ещё и в дуриановый сад на «ешь сколько хочешь», то билет будет стоить семьдесят девять.

Милашка: Чёрт, босс, вы же в убыток себе работаете! Не собираетесь отбивать стоимость теплицы за наш счёт?

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Ха-ха-ха, не переживайте. Теплицу спонсировал один добрый человек, так что на потребителях это не отразится.

Добрый человек-система: ...

Я не очень-то хотела спонсировать твою ферму, хе-хе.

После завершения строительства теплицы все новые сорта клубники переехали в неё. В этот

раз ассортимент был гораздо шире: здесь были и крупные, быстрорастущие европейские сорта, и изысканные, но капризные японские, а также немало продвигаемых сортов, выведенных в Китае.

Чу Пэнмай брал всё без разбора. В конце концов, даже самая невкусная клубника в его руках становилась восхитительной. Пилули рождения детей были невероятно мощными, им было всё равно на генетику — они всё улучшали и делали красивее.

Вот только... когда же вернётся Братец-петух, поставщик этих самых пилуль?

Чу Пэнмай, толкая перед собой газонокосилку и подстригая газон, задумался об этом, как вдруг услышал взволнованный голос пожилой женщины неподалёку.

— Босс, у вас опять куры сбежали? Помочь поймать? Если поймаю, вход бесплатный сделаете?

Чу Пэнмай поднял голову.

На банановом дереве, словно воплощение солнца, стоял Братец-петух. Его яркое оперение переливалось на свету, а во взгляде читалась мудрость и усталость от пережитых невзгод. Он вытянул шею и гордо прокричал.

А за его спиной стояли... раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь... семь кур!

Чу Пэнмай был в шоке.

— Эй, братан, ты же бесплоден, зачем тебе семь жён? Даже если женишься на семерых, в итоге всё равно рожать-то тебе!

Братца-петуха задели за живое. Он повернулся к Чу Пэнмаю задом и, закатив глаза, фыркнул: твоё какое дело, хочу и женюсь! Это — петушиное достоинство!

Спрыгнув с дерева, он повёл свой гарем в роскошный курятник, чтобы наслаждаться жизнью куриного короля.

Один раз сбежал — привёл семерых. А если сбежит ещё раз... может, приведёт ещё одного бесплодного петуха? При достаточном количестве образцов даже маловероятное событие однажды произойдёт.

И, возможно, дело с разрешением на спасение диких животных тоже сдвинется с мёртвой точки.

Чу Пэнмай, уловив момент, когда Братец-петух отвлекся, тайком отправил сообщение старейшине Яню.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: [Фотография]. Старейшина Янь, мне кажется, или те три курицы снова сбежали на нашу ферму, да ещё и пятерых подруг с собой привели?

Старейшина Янь из Бюро лесного хозяйства: ??????

Старейшина Янь, который спокойно попивал чай в своём кабинете, открыл фотографию. У него потемнело в глазах, и он поперхнулся чаем.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть... семь, восемь красных джунглевых кур!

Чёрт, да вожаком этой стаи был тот самый большой петух, которого он отправил в заповедник. Этого проклятого беглеца он и в пепле узнает!

<http://bllate.org/book/16995/1588178>